

РУССКАЯ ИТАЛИЯ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ С АЛЕКСЕЕМ КАРА-МУРЗОЙ

В начале 1910-х годов в России был задуман и начал осуществляться необычный и кажущийся сегодня фантастическим культуртрегерский проект: Фонд графини Варвары Бобринской открыл финансирование образовательных поездок простых земских учителей из российской глубинки в Италию. За основу был взят «классический треугольник» Венеция—Флоренция—Рим. Случались и более сложные маршруты — в городки Умбрии и западной Тосканы, в Неаполь. Спонсоры — меценаты и просветители — полагали, что культурный русский человек, тем более занимающийся воспитанием будущих граждан, не может не побывать в Италии — хоть раз в жизни! Образовательные путешествия прервала Первая мировая война, но несколько тысяч русских земских учителей успели совершить свои «паломничества» в Италию. Именно «паломничества», а не куда более праздные «вояжи», как в Париж, на Французскую Ривьеру или «на воды» в Германию, например.

Италия как «вторая родина» русской души — излюбленная русская тема: от Николая Гоголя до Иосифа Бродского. А русские поэты Серебряного века полагали, что сердце настоящего русского и после земной кончины навсегда останется в Италии: «Да и биться зачем ему? Незачем / Заслужило оно благодать / Под крыльцом у цирюльника Чезаре / Розовым камнем спать...» (Владимир Вейдле).

Сегодня *saugani russi* (как их называют итальянцы) снова заметны в городах Италии. И в каждом итальянском городе есть места, связанные с пребыванием там наших замечательных соотечественников.

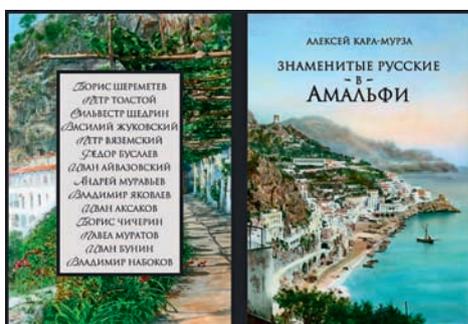
рим. отель
d`inghilterra
(via bocca
di leone, 14)

Отель расположен в палатце XVI века, построенном по проекту архитектора Антонио Сарти и предназначавшемся для гостей княжеского семейства Торлониа, чей дворец находился на противоположной стороне улицы. В середине XIX века гостевое здание было реконструировано и превращено в фешенебельную гостиницу. Для русской культуры этот отель важен пребыванием здесь в течение нескольких месяцев зимы 1857–1858 годов Ивана Сергеевича Тургенева. Весь 1857 год Тургенев провел в Париже в состоянии крайней депрессии: сложные отношения с певицей Полиной Виардо и застарелые болезни усугубляли творческий кризис. Тургенев писал тогда Павлу Васильевичу Анненкову: «Вернется ли ко мне охота писать и вера в свое умение — не знаю; но теперь я чувствую себя лопнувшим, как те белые грибы с зеленой начинкой, на которые то и дело наступаешь во время прогулки у нас в России. Слышится звук: пшшт... И остается несколько вони в воздухе — вот и все». Последней надеждой Тургенева оставалась поездка в Италию, где он был 17 лет назад, в 1840 году, еще юным студентом. Осенью 1857-го Тургенев наконец решает ехать в Рим с желанием «хорошенько поработать», ибо «в Риме нельзя не работать», а «исполненная спокойной работы зима в Риме, среди этой величественной и умирающей обстановки, просто душевспасительна». Рим в полной мере оправдал надежды Тургенева: в № 57 отеля D`Inghilterra он закончил наконец начатую в Германии и Франции повесть «Ася» и приступил к написанию «Дворянского гнезда».

флоренция.
отель corona
d`italia (via
nazionale, 14)

Недалеко от церкви Сан-Лоренцо с ее знаменитой Капеллой Медичи, до сих существует старинный отель, сыгравший особую роль в истории русских путешественников в Италию. Весной 1904 года именно здесь поселился с женой Верой Алексеевной впервые приехавший в Италию писатель Борис Константинович Зайцев, которому суждено было стать «главным флорентийцем» в русской культуре. В своем эссе «Флоренция. Молодость» он написал: «Восходящее солнце, надежды, вокзал, сутолока — и сразу вы в самом сердце Флоренции. Легкие, светлые улочки вокруг — и Божий воздух, изумительная легкость духа, вечное опьянение сердца. Надо отыскать альберго, стащить туда вещи, выспаться сном пламенным, помолодеть, — и начать жить райской флорентийской жизнью». С легкой руки Зайцевых, позднее ежегодно останавливавшихся в «Короне», «стада русских оживляли скромные коридоры с красными половичками скромного отеля». Разумеется, именно здесь Зайцев поселил героев своего знаменитого романа «Дальний край». В 1908 году он привлек к итальянским путешествиям своего друга Павла Муратова, также полюбившего «Корону» — впоследствии именно Зайцеву Муратов посвятит свои «Образы Италии». Живали здесь и другие знаменитые «русские италофилы»: журналист и писатель Михаил Осоргин, будущий большевистский нарком Анатолий Луначарский и другие.

30 ноября в Амальфи состоялась презентация пятого тома «Итальянской серии» — «Знаменитые русские в Амальфи», за который профессор Алексей Кара-Мурза был удостоен престижной международной премии *Amalfi people's bridge*. В почетном дипломе к премии говорится: «За раскрытие с тщательностью и обоснованностью документальностью счастливых и плодотворных моментов встреч знаменитых

русских путешественников с природной и человеческой реальностью Амальфитанского побережья. Их впечатления, преобразованные в непреходящие литературные свидетельства, передают нам во всем многообразии исторические, художественные и этноантропологические предпосылки и стимулы к творчеству, которые и сегодня живы, полны значения и необыкновенно увлекательны».